

Отечественная война 1812 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-82

О-82 Отечественная война 1812 года / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 140 с.

ISBN 978-5-458-08932-6

С картою и 30-ю портретами. Издание редакции журнала "Досуг и Дело".
1888 года.

ISBN 978-5-458-08932-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отечественная война 1812 года.

ГЛАВА I.

Слава и торжество Наполеона въ 1812 году.—Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ, а императора Александра въ Вильнѣ.—Переговоры.—Вступленіе Наполеона въ Вильну.—Отступленіе русской арміи къ Дриссѣ.—Объявленіе войны народною.

Въ 1811 году почти вся Европа, за исключеніемъ Россіи, Англіи, Испаніи, Турціи и Давіи, была завосвана французами. Величайшій полководецъ, французскій императоръ Наполеонъ, съ его непобѣдимою армією, подчинилъ своему владычеству всѣхъ государей, безусловно ему повиновавшихся. Оставалась Россія, гдѣ царствовавшій императоръ Александръ I былъ твердъ и непоколебимъ предъ требованіями Наполеона подчиниться его волѣ. Долгое время Наполеонъ готовился къ войнѣ съ Александромъ, и наконецъ въ 1812 году рѣшился предпринять походъ въ Россію. Въ началѣ 1812 года онъ сталъ сосредоточивать свою армію въ Германіи, по близости къ Россіи. 4 мая онъ прибылъ въ Дрезденъ и отсюда отправилъ къ государю своего генераль-адъютанта Нарбома, который, подъ видомъ переговоровъ, долженъ былъ вывѣдать намѣренія русскаго царя. Въ то же самое время армія его получила приказаніе перейти рѣку Одеръ и приблизиться къ рѣкѣ Вислѣ. Императоръ Александръ въ это же время выѣхалъ къ своей арміи въ Вильну.

Въ ожиданіи возвращенія своего посла Нарбома, Наполеонъ двѣ недѣли жилъ въ Дрезденѣ, столицѣ Саксонскаго королевства, куда съѣхались его вольные и невольные союзники. Здѣсь-то король сак-

совскій, въ столицѣ втораго жилъ французскій императоръ, казался не хозяиномъ, а какимъ-то неважнымъ гостемъ. И дѣйствительно, что значилъ король маленькаго государства въ сравненіи съ такимъ первостепенными государями, каковы были австрійскій императоръ, явившійся на поклонъ къ Наполеону со всѣмъ своимъ семействомъ, и король прусскій, явившійся сюда съ своимъ наслѣднымъ принцемъ? Эти два главныя государства, игравшія первостепенную роль въ Европѣ, а теперь разбитыя и уничтоженныя, ловили взглядъ Наполеона, были счастливы при его улыбкѣ и со страхомъ дрожали, преклоняясь униженно, при его гнѣвномъ взглядѣ.

Армія Наполеона въ это время стояла на Вислѣ—та армія, которая до тѣхъ поръ не знала, что такое пораженіе; армія, которая уничтожала всѣ непріятельскія арміи и вполнѣ справедливо носила названіе непобѣдимой. Полководецъ этой арміи, проведеншій ее отъ побѣды къ побѣдѣ почти чрезъ всю Европу, былъ первый военный гений. Не мудрено, что Наполеонъ, избалованный своими побѣдами, вполнѣ былъ увѣренъ, что его походъ въ Россію будетъ новымъ торжественнымъ шествіемъ. Онъ до такой степени былъ увѣренъ въ своей побѣдѣ, что, посылая въ Варшаву посла своего Прадта, сказалъ ему:

— Я иду на Москву и въ одно или два сраженія все кончу. Императоръ Александръ будетъ на колѣняхъ просить мира. Я сожгу Тулу и обезоружу Россію. Меня ждутъ тамъ; Москва—сердце имперіи.

Неудивительно, что съ такими мечтами Наполеону и его гостямъ въ Дрезденѣ жилось очень весело. Изъ Парижа были выписаны имъ лучшіе актеры; балы смѣнялись балами; одно веселье слѣдовало за другимъ.

Среди этого веселья возвратился наконецъ посолъ Наполеона, графъ Нарбонъ, объявившій, что императоръ Александръ настаиваетъ на требованіи очистить Пруссію, и жалѣетъ о разрывѣ, въ которомъ не онъ виноватъ, и хотя знаетъ и силу и дарованія Наполеона, но никогда не подпишетъ унижительнаго для Россіи мира. Наконецъ онъ сказалъ, что при одномъ взглядѣ на карту Россіи легко убѣдиться, что для обороны мѣста хватить. Въ заключеніе Нарбонъ передалъ свое личное впечатлѣніе, сказавъ, что не замѣтилъ въ русскихъ ни унынія, ни надменности.

Въ то время, какъ въ Дрезденѣ коронованные главы пиروвали и веселились, готовясь идти войной на Россію, въ Вильнѣ, гдѣ была главная квартира и гдѣ находился самъ императоръ Александръ, была полнѣйшая тишина. Здѣсь разсчитывали на Божью помощь, правоту своего дѣла, на стойкость и твердость русскаго солдата, на любовь и преданность русскаго народа къ престолу и отечеству. Наполеонъ не зналъ ни твердости характера императора Александра, ни тѣхъ драгоцѣнныхъ качествъ русскаго народа, которыя одни только могутъ оказывать чудеса.

Но, желая войны съ Россіею, уже вполне приготовившись къ ней, Наполеонъ все-таки хотѣлъ показать, что не онъ виновникъ этой войны, а императоръ Александръ. Вотъ почему онъ продолжаетъ переговоры, не соглашаясь въ то же время ни на какія условія, которыя хотя бы сколько-нибудь служили залогомъ безопасности Россіи отъ вторженія непріятеля. Ведя переговоры, Наполеонъ въ то же время употреблялъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать какъ можно затруднительнѣе положеніе Россіи. Не зная, что, благодаря побѣдамъ Кутузова, Турція уже подписала предварительныя условія мира, онъ старался заставить турецкаго султана продолжать войну съ Россіею. Наслѣдному принцу шведскому онъ сообщалъ самыя невѣроятныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ императора Александра, желая поссорить Россію со Швеціею. Къ счастью, однако, ни турецкій султанъ, ни Швеція не поддались его планамъ и оставались спокойными.

Получивъ отъ Нарбона извѣстія изъ Вильны, Наполеонъ рѣшилъ начать походъ въ Россію, и 17 марта выѣхалъ изъ Дрездена.

Въ это время русская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: 1-я армія Барклай-де-Толли, въ числѣ 110,000 человекъ *) занимала обширное пространство вправо и влѣво отъ Вильны, вѣдя въ каждомъ корпусѣ авангарды впереди.

Вторая армія, подъ начальствомъ князя Багратиона, была расположена въ Минской губерніи въ окрестностяхъ Волковыска; въ ней считалось 45,000 человекъ **). Третья армія въ 46,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала Торماسова, была расположена на Вислинѣ ***).

*) 149 батальоновъ, 132 эскадрона и 558 орудій.

***) 46 батальоновъ, 52 эскадрона и 216 орудій.

***) 54 батальона, 76 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ и 164 орудія.

16 казачьихъ полковъ были собраны въ отдѣльный корпусъ подъ начальствомъ войсковаго атамана Платова и расположены у Гродно.

Наконецъ въ Мозырѣ былъ корпусъ генерала Эртеля, въ составѣ всего 9,500 человекъ.

Изъ этого расположенія видно, что наша армія занимала огромное протяженіе вдоль всей границы. Такое расположеніе было крайне невыгодно, тѣмъ болѣе, что русская армія была сравнительно съ арміею Наполеона весьма слаба своею численностію. Но избѣжать этого неудобства было невозможно. Армія Наполеона была растянута также на большомъ протяженіи отъ Балтійскаго моря до Люблина; нельзя было предугадать, въ какомъ мѣстѣ она перейдетъ нашу границу; ее нужно было охранять на всемъ протяженіи. Полагали, что Наполеонъ направится на Вильну, почему и приказано было 1-й арміи, при вторженіи непріятеля, собраться у Свендьянъ, и въ этомъ положеніи ожидать, чтобы сообразно съ обстоятельствами и дѣйствіями Наполеона или принять сраженіе, или продолжать отступление.

Платову съ его казаками приказано было дѣйствовать во флангъ и въ тылъ непріятеля при переправѣ его черезъ Нѣманъ, а для подкрѣпленія его назначалась 2-я армія князя Багратіона.

Тормасовъ долженъ былъ соединиться съ Эртелемъ и дѣйствовать во флангъ французскимъ войскамъ, которыя будутъ угрожать арміи князя Багратіона. Въ случаѣ же, если противъ него будетъ сильнѣйшій непріятель, то онъ долженъ былъ отступить сначала къ Пинску и далѣе до Кіева.

Собранная Наполеономъ армія, готовая вступить въ предѣлы Россіи, состояла изъ 12 пѣхотныхъ корпусовъ, гвардіи и 4 резервныхъ кавалерійскихъ. Въ ней считалось 604 батальона, 530 эскадроновъ, 1,242 орудія полевой артиллеріи и 130 орудій осадной. Всего 492,000 пѣхоты, 96,000 чел. кавалеріи и 20,000 инженерныхъ войскъ и вестроевыхъ. Все это составляло 608,000 человекъ и болѣе 180,000 лошадей. Такимъ образомъ нашей двухсоттысячной арміи приходилось имѣть дѣло съ полумилліонною арміею, предводимую первымъ полководцемъ своего вѣка.

При вторженіи въ Россію Наполеонъ полагалъ прежде всего разъединить наши арміи, отделить Баркляя-де-Толли отъ Баграціона и разбить каждого отдельно. Съ этою целью главныя силы Наполеона, въ числе 220 тысячъ, подошли къ Неману у Крвно, а другіе корпуса были направлены къ Кальваріи, Гродно, Белостоку и Дрогичину.

При отступленіи нашемъ велено было уводить съ собою земскихъ чиновниковъ, увезти архивы, деньги, казенное имущество и вообще все, что было возможно вывезти и что могло бы быть полезно непріятелю. О дальнейшемъ отступленіи въ то время никто еще и не думалъ.

Въ Россіи желаніе войны было общее. Роптало оскорбленное самолюбіе великой имперіи, издавна оглашаемой одними победными кликами. Радовались, что правительство принимало деятельныя меры къ войне: рекрутскіе наборы производились съ неимовернымъ успехомъ. Но какое-то всеобщее недоуменіе распространилось повсюду, когда приблизилась часть борьбы съ темъ великаномъ, чьи подвиги гремели даже въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Россіи. То не былъ страхъ, но безпокойство, весьма понятное въ государстве. только по преданіямъ глубокой старины знавшемъ о нашествіяхъ непріятельскихъ.

Кто не жилъ во время Наполеона, тотъ не можетъ вообразить себе степени его нравственнаго могущества, действовавшаго на умы современниковъ. Имя его было известно каждому и заключало въ себе какое-то безотчетное понятіе о силе безъ всякихъ границъ. Къ воинской славе Наполеона, наполнявшей воображеніе всехъ, присоединились и необыкновенныя явленія въ природе. Читаемъ въ летописяхъ нашихъ, что передъ вторженіемъ татаръ въ Россію солнце и луна изменили видъ свой, и небо чудесными знаменіями какъ будто предуведомляло землю о грядущемъ горе. Такъ было и передъ Отечественною войною: только и слышно было о наводненіяхъ, вихряхъ, пожарахъ. Кіевъ, Саратовъ, Астраханъ, Брянскъ, Рига, Архангельскъ, Кронштадтъ гибли отъ огня; дымъ пепелищъ ихъ мешался съ дымомъ горевшихъ лесовъ и земли. Общая молва приписывала эти бедствія разсылщикамъ Наполеона. И въ самомъ деле, въ некоторыхъ местахъ, какъ напримеръ въ Подольской губерніи,

были пойманы шайки зажигателей. Въ Смоленскѣ, Могилевѣ, Севастополѣ ловили французскихъ шпионовъ, которые осматривали и описывали Россію, выдавая себя за учителей, лѣкарей, художниковъ. Всѣ были въ ожиданіи чего-то необычайнаго. На небѣ явилась комета. Простолюдины, глядя на бродящую въ небесахъ звѣзду и огромный хвостъ ея, говорили: «Помететъ бѣда землю русскую».

Среди общей увѣренности Европы въ томъ, что Наполеонъ останется побѣдителемъ, и среди недоумѣнія Россіи не колебался только императоръ Александръ. Одинъ, безъ союзниковъ, съ теплой вѣрой въ Бога, съ безпредѣльною довѣренностью къ своему народу, не уклонился онъ отъ войны съ непобѣдимымъ дотолѣ завсевателемъ. Когда нельзя уже было сомнѣваться въ разрывѣ съ Наполеономъ, императоръ писалъ собственноручно къ главнокомандующему первой арміи: «Прошу васъ, не робѣйте передъ затрудненіями, полагайтесь на Провидѣніе Божіе и Его правосудіе. Не унывайте; но укрѣпите вашу душу великою цѣлью, въ которой мы стремимся: избавить человѣчество отъ ига, подъ коимъ оно стонетъ, и освободить Европу отъ цѣпей».

Непріятельскія войска часъ отъ часу болѣе и болѣе скоплялись на Нѣманѣ. О безпрестанномъ умноженіи ихъ и приготовленіяхъ къ переправѣ показывали лазутчики, бѣглецы, наконецъ и наши передовыя цѣпи. Намъ видно было, какъ непріатели свозили лѣсъ и барки и усиливали вдоль рѣки развѣзды. На многихъ мѣстахъ пробовали они глубину Нѣмана, подъ видомъ купанья, и доходили до середины рѣки. Въ Меречѣ, на вопросъ нашего пикета, для чего они это дѣлаютъ, поляки отвѣчали, что, переправившись черезъ Нѣманъ, скажутъ причину. Въ ночное время слышны были съ русскаго берега движенія, бряцаніе сабель, топотъ и ржаніе лошадей, крики погонщиковъ. Только нельзя было знать точнаго направленія непріятелей, потому что они ходили то вверхъ, то внизъ по рѣкѣ, въ разныхъ мѣстахъ дѣлали обозрѣвія и съѣмки и распрягли дороги. У насъ усугубили надзоръ, подтверждая, чтобы пикеты и развѣзды смотрѣли зорче. Парламентеровъ запретили пропускать въ главныя квартиры и велѣли отбирать отъ нихъ денешні, а переговорщиковъ оставлять на передовыхъ цѣпяхъ до полученія отвѣта. Безъ письменныхъ видовъ отъ главнокомандующихъ не разрѣшали вѣзда изъ-

Императоръ Александръ Благословенный.

за границы и выѣзда изъ Россіи. Береговымъ жителямъ дозволили производить рыбную ловлю только для ихъ пропитанія, да и то возлѣ нашего берега, съ подтвержденіемъ не выѣзжать на середину рѣки. Со 2 іюня остановили ходъ почти въ чужіе края, и всякое сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Нѣмана прекратилось.

Утромъ 11 іюня самъ Наполеонъ подъѣхалъ къ рѣкѣ Нѣману, осмотрѣлъ мѣстность и сдѣлалъ распоряженіе о наводкѣ мостовъ. Въ часъ пополудни 13 іюня французская армія начала переправу. Такимъ образомъ въ первый разъ со временъ Петра Великаго непріятельская нога вступила на русскую почву.

Извѣстіе о переправѣ непріятельской получено было ночью съ 12 на 13 іюня, и въ тотъ же день послѣдовалъ высочайшій приказъ по войскамъ и рескриптъ въ Петербургъ къ фельдмаршалу Салтыкову, въ которомъ императоръ высказалъ, что «не положитъ оружія до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ непріятель останется въ землѣ русской».

Рѣшаясь на борьбу съ Наполеономъ на жизнь и смерть, императоръ Александръ, хотя и зналъ, что Наполеонъ окончательно рѣшилъ воевать съ Россією, тѣмъ не менѣе однако, щадя кровь своихъ подданныхъ, хотѣлъ еще разъ попробовать мирныя средства. Съ этою цѣлью по отступленіи нашей арміи отъ Нѣмана былъ посланъ къ Наполеону генераль-адъютантъ Балашовъ съ письмомъ государя, въ которомъ императоръ Александръ предлагалъ начать мирныя переговоры, но ставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы непріятельскія войска *отступили за Нѣманъ и очистили русскую землю*.

Наполеонъ съ своими войсками уже вступилъ въ Вильну и занималъ тотъ самый домъ, въ которомъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ жилъ императоръ Александръ. Наполеонъ принялъ Балашова ласково, но вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ говорить весьма высокоумно. Онъ осуждалъ главнокомандующаго 1-ю армією Барклай-де-Толли; наши распоряженія, при чемъ говорилъ: «Неужели вы думаете, что я пришелъ къ вамъ только затѣмъ, чтобы посмотреть на Нѣманъ? Со временъ Петра I непріятель не переходилъ вашихъ границъ, а теперь—я уже въ Вильнѣ. Напрасно вы надѣетесь на своихъ солдатъ до Аустерлица они считали себя непобѣдимыми; теперь они

заранѣ увѣрены, что мои войска побьютъ ихъ». — Смѣю увѣрить ваше величество—прервалъ *Балашевъ*,—что русскія войска, вмѣсто того, чтобы сомнѣваться въ своихъ силахъ, съ нетерпѣніемъ желаютъ боя, и въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ наши границы подвержены опасности. Эта война будетъ ужасная; вы будете имѣть дѣло не съ одними войсками, а со всѣмъ русскимъ народомъ, который преданъ государю и отечеству.—Наполеонъ не соглашался съ Балашевымъ, говорилъ, что въ Россіи никто не хочетъ войны, и снова перечислялъ свои огромныя средства, увѣряя, что однихъ поляковъ въ его арміи 80 тысячъ и что онъ наберетъ ихъ до 200 тысячъ.—«А они сражаются, какъ львы,—сказалъ онъ.—Если вы станете продолжать войну, то я отниму у васъ польскія области. Увѣрю васъ, что вы еще никогда не начинали войны въ такихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ». — Мы надѣемся окончить ее съ успехомъ, отвѣчалъ Балашевъ. «Вы ничего не могли сдѣлать—продолжалъ Наполеонъ—тогда, когда на вашей сторонѣ была Австрія, а теперь, когда вся Европа со мною, на кого вы надѣетесь?»—Мы сдѣлаемъ что сможемъ, сказалъ Балашевъ. — «У васъ не достанетъ людей; гдѣ вы наберете рекрутъ? Да и что значить вашъ рекрутъ? Сколько времени нужно, чтобы изъ него сдѣлать солдата?»

Затѣмъ, онъ распространился о выгодахъ, которыя Россія могла извлечь изъ союза съ Франціею, угрожалъ, что онъ уничтожитъ Пруссію, и кончилъ свою рѣчь изъявленіемъ наклонности къ миру.—«Увѣрьте отъ моего имени императора Александра, что я ему преданъ по прежнему; я знаю его совершенно и весьма высоко цѣню высокія его качества».

Откланявшись Наполеону, Балашевъ, по выходѣ отъ него, былъ приглашенъ, отъ имени императора, къ обѣду въ 7 часовъ.

Впродолженіе этого обѣда, Наполеонъ былъ гораздо надменнѣе, нежели прежде. Въ числѣ вопросовъ, сдѣланныхъ имъ Балашеву, онъ изъявилъ желаніе получить понятіе о Москвѣ. «Много-ли тамъ жителей?» спросилъ онъ.—300 тысячъ.—«А домовъ?»—Десять тысячъ.—«А церквей?»—Болѣе 2400.—«Къ чему такое множество?»—Русскій народъ набоженъ.—«Полноте, какая теперь набожность!»—Извините меня, ваше величество,—сказалъ Балашевъ,—можетъ быть въ Германіи и Италіи мало набожныхъ, но ихъ еще много въ Испа-